

Императорский лекарь Чжан договорился о встрече со своим младшим братом по учению Чу Цяо. Цзян Лин, испытывая беспокойство, настаивал, чтобы Сяо Шэньюнь взял его с собой.

Сяо Шэньюнь не смог ему отказать:

— Это всего лишь осмотр, ничего страшного не случится.

— Тогда почему Ваше Высочество не берет меня? — Цзян Лин не сдавался.

Конечно, императорский лекарь Чжан предупредил, что его младший брат по учению действует без оглядки, и он боялся, что это может напугать Цзян Лина. На данный момент никто не мог гарантировать, что Чу Цяо сможет нейтрализовать яд в его теле, и Сяо Шэньюнь не хотел, чтобы Цзян Лин напрасно надеялся.

Сяо Шэньюнь и так не мог устоять перед Цзян Лином, и после того как тот немного понастаивал, в карете, направляющейся за пределы дворца, появился еще один пассажир.

Место встречи находилось в уединенном дворике. Цзян Лин, следуя за Сяо Шэньюнем, вышел из кареты, и первое, что он увидел, — это различные ядовитые травы, растущие во дворе, и шелест ползущих существ.

— Что это?! — Почувствовав, как что-то мягкое коснулось его ноги, Цзян Лин вскочил на Сяо Шэньюня, испытывая одновременно страх и ужас.

Сяо Шэньюнь обнял Цзян Лина, как ребенка, и, опустив взгляд, увидел сороконожку длиной в руку.

Из травы доносился непрерывный шелест, что указывало на то, что это была не единственная сороконожка.

Цзян Лин украдкой огляделся и, заметив ползущих в траве насекомых, побледнел.

Императорский лекарь Чжан поспешил рассыпать вокруг них репеллент:

— Это лекарственные травы, которые выращивает мой младший брат. Я сейчас их уберу.

Шелест постепенно стих, и Сяо Шэньюнь похлопал Цзян Лина по спине:

— Все в порядке.

Цзян Лин крепко вцепился в плечо Сяо Шэньюня, дрожащим голосом произнес:

— Ваше Высочество, почему вы не сказали, что здесь так много насекомых?

Сяо Шэньюнь промолчал, ведь он и сам не знал, что кто-то может выращивать таких странных насекомых в своем дворе.

— Младший брат, мы пришли, ты здесь? — Императорский лекарь Чжан, разогнав насекомых, громко спросил.

Дверь со скрипом открылась, и мужчина с растрепанными черными волосами, прислонившись к косяку, окинул взглядом мужчину, крепко держащего юношу, и поднял бровь:

— Такая сила — не похоже, что вы отравлены странным ядом.

— Ты недавно приехал в столицу, как ты успел вырастить столько насекомых во дворе? — недовольно спросил императорский лекарь Чжан.

Он не рассказал об этом наследному принцу, полагая, что Чу Цяо только что обустроился и у него не было времени на выращивание насекомых. Кто бы мог подумать, что меньше чем за две недели сороконожки выросли до таких размеров.

— Это все ценные лекарственные травы, которые могут понадобиться в любой момент. Если бы я их не выращивал, ты бы пошел в горы и поймал их для меня? — Чу Цяо повернулся. — Заходите.

— У тебя в доме нет... насекомых? — Цзян Лин, прижавшись к Сяо Шэньюню, не хотел слезать.

Он больше всего боялся насекомых. Когда он только начал осознавать себя, его корень был почти полностью съеден большим насекомым. Во время практики из-за обилия духовной энергии он часто подвергался нападениям насекомых, и лишь после того как он развил духовную силу и создал барьер, это прекратилось.

Тело юноши все еще дрожало, и Сяо Шэньюнь впервые видел, как Цзян Лин так сильно боится. Он нежно гладил его по спине, успокаивая, и обратился к Чу Цяо:

— Нельзя ли сменить место?

— Не волнуйтесь, мои насекомые не кусаются, и в доме их нет, все они снаружи, и теперь брат их разогнал, — Чу Цяо не согласился. — Здесь есть все необходимые травы, в другом месте будет неудобно. Если хотите нейтрализовать яд, заходите быстрее.

Цзян Лин, сдерживая страх, сказал:

— Давайте зайдем.

Раз уж они пришли, нельзя уйти с пустыми руками.

Сяо Шэньюнь, держа Цзян Лина на руках, вошел в дом, за ними последовал императорский лекарь Чжан.

Внутри дом был чистым, в воздухе витал легкий аромат трав. Окна были широко открыты, солнечный свет заливал комнату, и ничто не выдавало, что хозяин этого дома выращивает ядовитые травы и держит ядовитых существ.

— Садитесь, где хотите. У меня нет чая, только вода. — Чу Цяо, обойдя комнату, принес три чашки и поставил по одной перед каждым.

Цзян Лин, сидя на коленях Сяо Шэньюня, взял чашку. Вода в ней имела легкий зеленоватый оттенок. Поднеся ее к носу, он понюхал:

— Ты добавил снежную траву?

Снежная трава — редкое лекарственное растение, которое успокаивает ум и сердце. Из-за сложных условий произрастания и трудностей с ее сбором она редко используется в медицине.

Чу Цяо сел, слегка удивленный:

— Ты смог уловить запах снежной травы?

— Я видел это растение в аптеке. — Цзян Лин поднял чашку и сделал небольшой глоток.

Он запомнил эту траву, потому что она имеет сладкий вкус, что редкость для лекарственных растений. Лекарь Чэн однажды заваривал ее для него.

Выпив чашку воды, Цзян Лин пришел в себя и, запоздало осознав неловкость, слегка толкнул Сяо Шэньюня:

— Ваше Высочество, отпустите меня.

Сяо Шэньюнь не отпустил.

Чу Цяо поставил чашку:

— Сначала отпустите этого юношу, мне нужно проверить ваш пульс.

Сяо Шэньюнь, посадив Цзян Лина на стул рядом, позволил ему поджать ноги и свернуться калачиком, все еще не чувствуя себя в безопасности. Цзян Лин тихо спросил:

— Императорский лекарь Чжан, у вас еще есть репеллент? Не могли бы вы рассыпать его вокруг меня?

Императорский лекарь Чжан тщательно рассыпал порошок вокруг стула Цзян Лина, и тот наконец немного успокоился.

Теперь, не опасаясь внезапного появления насекомых, Цзян Лин сосредоточился на Сяо Шэньюне.

Чу Цяо проверял пульс Сяо Шэньюня, а тот смотрел на Цзян Лина с легким беспокойством.

В комнате наступила тишина, слышно было даже падение иголки.

Наконец Чу Цяо убрал руку, и императорский лекарь Чжан не сдержался:

— Ну как? Можно ли нейтрализовать яд?

— Ситуация лучше, чем я ожидал. Яд в теле этого господина очень редкий, без рецепта я не смогу сразу приготовить противоядие, но можно использовать лекарства и иглоукалывание, чтобы вывести токсины. — Чу Цяо говорил спокойно.

— Это хорошо, — императорский лекарь Чжан вздохнул с облегчением. — Спасибо тебе.

— Будем делать иглоукалывание сейчас или назначим другое время? — Когда дело доходило до работы, Чу Цяо проявлял особую собранность.

Императорский лекарь Чжан не решался принимать решение за наследного принца:

— Как вы считаете...

Сяо Шэньюнь подумал мгновение:

— Сейчас.

— Хорошо, мне нужно подготовиться, устраивайтесь. — Сказав это, Чу Цяо встал и вышел.

— Мой младший брат немного своеобразный, прошу прощения, Ваше Высочество. — Императорский лекарь Чжан, видя, что Чу Цяо ушел без лишних слов, поспешил объяснить.

— Ничего страшного.

— Твой младший брат выращивает столько ядовитых насекомых, он не боится их? — Цзян Лин с любопытством спросил.

— С детства он любил проводить время с такими вещами, изучая медицину, он также увлекался странными и необычными рецептами. Учитель несколько раз пытался его исправить, но он не менялся, и в итоге учитель оставил его в покое, лишь заставив дать клятву не причинять вреда другим.

Если бы не было другого выхода, императорский лекарь Чжан не позволил бы Чу Цяо лечить наследного принца.

— Однако мой младший брат значительно превосходит меня в искусстве обращения с ядами. Если он говорит, что сможет нейтрализовать яд, то так и будет.

Сяо Шэньюнь:

— Ты ему доверяешь.

Императорский лекарь Чжан почесал нос:

— Я...

— Если будем делать иглоукалывание, здесь будет тесно, пройдемте. — Не заставляя их долго ждать, Чу Цяо быстро вернулся.

Чу Цяо провел их в просторную комнату, где, кроме большой кровати посередине, ничего не было.

Подойдя к двери, Чу Цяо остановился:

— Вы будете ждать снаружи или внутри? Сразу предупреждаю, если останетесь внутри, нельзя издавать ни звука, чтобы не мешать.

Цзян Лин инстинктивно посмотрел на Сяо Шэньюня.

— Подождите снаружи. — сказал Сяо Шэньюнь.

— Я хочу остаться внутри, — Цзян Лин не согласился. — Обещаю не шуметь.

Они посмотрели друг на друга, и, видя решимость в глазах Цзян Лина, Сяо Шэньюнь сдался.

Императорский лекарь Чжан принес две скамьи, и они сели недалеко от кровати, сохраняя тишину.

Чу Цяо подвел Сяо Шэньюня к центру, попросив снять верхнюю одежду и лечь.

Процедура иглоукалывания заняла много времени. Чу Цяо был сосредоточен, длинные серебряные иглы вонзались в тело, постепенно окрашиваясь в черный цвет.

Сяо Шэньюнь закрыл глаза, на лбу выступил пот.

Цзян Лин, сжимая край одежды, не отрываясь смотрел вперед.

Спустя неизвестное количество времени Чу Цяо начал вынимать иглы.

Сяо Шэньюнь сел и выплюнул темно-красную кровь.

— Принесите ему воды, чтобы прополоскать рот. — распорядился Чу Цяо.

Императорский лекарь Чжан поспешил принести воду, Сяо Шэньюнь взял ее, прополоскал рот и начал одеваться.

— Почему он выплюнул кровь? — Цзян Лин, стоя перед Сяо Шэньюнем, вытирал пот с его лица.

— Это была отравленная кровь, ее выход — это хорошо, — Чу Цяо взял полотенце, чтобы вытереть руки. — Перед тем как прийти, мой брат рассказал мне о вашем состоянии. Честно говоря, ваше состояние намного лучше, чем я ожидал. Яд в вашем теле очень сильный, и при обычных обстоятельствах, спустя столько времени, ваша жизненная сила должна была быть истощена токсинами, но вы совсем не похожи на человека, который долгое время был отравлен.

— Если бы я не знал характер моего брата, я бы подумал, что вы сговорились, чтобы обмануть меня. — Чу Цяо внимательно посмотрел на Сяо Шэньюня.

<http://bllate.org/book/16239/1460027>